

Глава 30. Смертельный уговор

Лань И поначалу думал, что Сюань Ли просто ищет предлог, чтобы оттянуть час его мести. Однако в последующие дни тот с самым серьезным видом принялся осваивать искусство подогревания вина. Назвать это «обучением», впрочем, было трудно — учителей у Сюань Ли не водилось, так что он просто увлеченно возился на кухне в одиночку.

Время словно было рассчитано до минуты: за полмесяца Сюань Ли действительно постиг кое-какие тонкости этого дела. Оказалось, что в подогревании кувшина вина кроется уйма премудростей; теперь его действия неумовимо напоминали неспешную чайную церемонию утонченных мудрецов.

В тот день Сюань Ли только-только снял с огня кувшин подогретого вина и собирался поставить его на стол, как вдруг обернулся и нос к носу столкнулся с Лань И. Лекарь, мягко усмехнувшись, перехватил кувшин из его рук, наполнил чарку и осушил ее залпом.

Он нахмурился:

— Поглядеть на твои хлопоты, так целое таинство, — разочарованно протянул Лань И, прищурившись. — Думал, вкус окажется особенным. А на деле — никакой разницы, словно кувшин просто подержали в теплой воде.

Сюань Ли мигом насупился. Выхватив из рук приятеля чарку, он с глухим стуком опустил ее на стол:

— Много ты понимаешь! В подогревании вина главное — настрой, изящество момента. Слышал про такое? Это как у чайных мастеров: возни с завариванием на полдня, а налей им тот же Тегуаньинь — вкус едва ли станет божественным. Но они пьют не просто воду с листьями, они вкушают утонченность и дух свободы!

От этой тирады Лань И даже слегка растерялся. Он понимал, что это не более чем лукавое краснбайство Сюань Ли, но, поразмыслив, нашел в его словах крупницу истины. Ему вдруг нестерпимо захотелось пригубить еще чарочку этой самой «утонченности».

Лань И потянулся к чарке, однако Сюань Ли, все еще дуясь из-за критики, демонстративно заслонил ее ладонью, не давая лекарю дотянуться.

Видя это ребячество, Лань И невольно рассмеялся:

— Каюсь, сболтнул лишнего. Не сердись. Позволишь ли теперь отведать твоего изящества?

Раз уж Лань И сменил гнев на милость, продолжать упрямиться было бы совсем мелко. Сюань Ли фыркнул, скрестил руки на груди и отвернулся, делая вид, что знаться с ним больше не

желает.

Лань И с улыбкой покачал головой, наполнил чарку вновь и сделал глоток:

— А ведь и правда. Совсем другое дело. Намного вкуснее, чем в первый раз.

Стоило лекарю потянуться к вину, как Сюань Ли тут же скосил на него взгляд, так и лучась детским нетерпением. Всем своим видом он безмолвно умолял: «Ну же, признай, что вкусно!»

Глядя на него, Лань И вспомнил своего прежнего щенка: тот точно так же приносил брошенную ветку и преданно заглядывал в глаза, виляя хвостом в ожидании ласки. В груди разлилось странное, щемящее тепло. И он с удовольствием похвалил напиток, оправдывая надежды товарища.

Конечно, от красивых речей вкус вина не изменился ни на йоту, но Лань И действительно показалось, что оно стало мягче и слаще. Наверное, все дело было в том, чьи руки его согрели.

Заслужив похвалу, Сюань Ли мгновенно задрал нос чуть ли не до потолка:

— Ну вот, а я что говорил! То-то же.

Эта ребячливая горделивость отозвалась в сердце Лань И легким, щекочущим прикосновением кошачьих когтей. Повинуясь нелепому порыву, он протянул руку и взъерошил мягкие черные волосы Сюань Ли.

Тот от неожиданности отпрянул, словно ошпаренный, и уставился на Лань И округлившимися от недоумения глазами:

— Ты чего это творишь?

Лань И и сам не ожидал от себя такой вольности, а уж бурная реакция приятеля окончательно сбила его с толку. Он замер с протянутой рукой, лихорадочно соображая, как сгладить неловкость.

Какое-то время они молча разглядывали друг друга. Наконец Лань И сухо откашлялся и отвел взгляд к окну:

— Кхм... В общем, я пришел сказать... Раны твои затянулись, силы вернулись. Мне пора в путь.

Услышав, что лекарь собирается завершить давнюю вражду, Сюань Ли мигом позабыл о недавнем казусе. Он шагнул к Лань И, вглядываясь в его лицо. Вид у того был серьезный, но

все же новость прозвучала слишком внезапно, чтобы поверить в нее сразу.

Заметив, как Сюань Ли хмурится и взвешивает его слова, Лань И негромко добавил:

— Можешь не сомневаться, я действительно ухожу. И так слишком долго тянул.

— Понятно, — кивнул Сюань Ли. — Тогда я иду с тобой.

Такое предложение застало Лань И врасплох. Он удивленно вскинул брови.

Сюань Ли пожал плечами и беспечно бросил:

— Вдруг придется собирать твои кости? Должен же я хотя бы знать, куда за ними идти.

Лань И успел мысленно перебрать ворох причин: возможно, Сюань Ли беспокоится за него, хочет помочь или просто привык за эти полмесяца и желает проводить. Но версия с похоронами превзошла все ожидания. Лицо лекаря мгновенно потемнело, и он процедил сквозь зубы:

— А ты чертовски практичен.

Сюань Ли заметил, как помрачнел его спутник, но даже не заподозрил, что виной тому его собственный длинный язык. Он списал все на обычный мандраж перед решающим боем.

Они шли уже около получаса. Лань И, и без того не отличавшийся разговорчивостью, теперь хранил угрюмое молчание. Для словоохотливого же Сюань Ли эта гнетущая тишина была подобна пытке.

В конце концов он не выдержал:

— Послушай, у тебя в горле не пересохло от молчания?

— Думаешь, у того, кто идет на смертный бой, есть время скучать? — ледяным тоном отозвался Лань И.

Стоило лекарю подать голос, как плотину прорвало, и Сюань Ли заговорил без умолку:

— Кстати, а с кем ты враждуешь? Что вы не поделили? С твоим кротким нравом трудно

представить, как можно нажать себе заклятого врага.

— С кротким? — Лань И резко остановился. В его голосе прозвучала горькая усмешка.

Сюань Ли не заметил опасных ноток в тоне спутника и уверенно кивнул:

— Ну да. По мне, так ты мировой парень, уживчивый. Совсем не похож на злодея-душегуба.

Уголки губ Лань И дрогнули. Он повернулся к юноше, осторожно намотал на палец прядь его черных волос и тихо, почти ласково произнес:

— Знаешь, порой мягкость убивает вернее любого клинка. И куда изощреннее, чем зверства Гуй Иня или жестокость Демонического владыки Лазурных земель.

Отпустив прядь, он зашагал дальше, не дожидаясь ответа.

Сюань Ли стоял как громом пораженный. Лишь когда фигура лекаря начала таять вдали, он встряхнулся и поспешил вдогонку.

Внезапная вспышка горечи в глазах Лань И ясно дала понять: эта тема для него болезненна. Сюань Ли благоразумно решил не бередить старые раны и перевел разговор на прошлое попутчика.

— Слушай, Лань И, а ты всю жизнь провел в Кровавом царстве бесконечности?

— А у кого учился? Врачуешь ты просто невероятно.

— И еще...

Поначалу лекарь находил в себе силы отвечать, затем его терпение иссякло, и он начал отмахиваться короткими фразами. Но Сюань Ли, подобно назойливому слепню, кружил рядом и жужжал без умолку. Наконец Лань И не выдержал. Он резко развернулся:

— Хватит допрашивать меня! Расскажи лучше о себе. Не трогая твою судьбу — как тебя вообще занесло в эти края?

Сюань Ли виновато улыбнулся:

— Ну... подловил момент, когда Гуй Инь зазевался, да и всадил в него меч. Кто же знал, что этот гад окажется таким мелочным и злопамятным? Замучил меня до полусмерти.

Лань И прекрасно знал крутой и мстительный нрав Гуй Иня. Тот действительно не прощал обид, но чтобы тратить столько сил на обычного наглеца, устроившего банальную засаду... Здесь крылось что-то еще.

— Гуй Инь злопамятен, спору нет, — нахмурился лекарь. — Но не до такой же степени. Как именно ты его ранил?

— Да как... Помнишь, Предок призраков принес кровавую жертву и распахнул врата нашего царства? Гуй Инь тогда так радовался, прямо вприпрыжку наружу рванул. Только толком повеселиться не успел: мой шицзунь явился и парой взмахов меча загнал его обратно в преисподнюю. И вот когда врата запечатывали, этот гад упирался всеми силами. Тут-то я подскочил и одарил его сталью под ребра!

Рассказывая, Сюань Ли активно размахивал руками и увлеченно показывал все в лицах, очень боясь, что собеседник сочтет это за байку.

«Так, значит, это из-за тебя Гуй Инь вновь оказался заперт в Кровавом царстве бесконечности...» — подумал Лань И.

Он задумчиво посмотрел на юношу, и в глубине его глаз на мгновение промелькнула тень искреннего сочувствия.

Сюань Ли опешил:

— Ты чего на меня так смотришь?

Лань И поспешно отвел взгляд:

— Да так, пустое.

Путь занял долгие десять дней, и все это время Лань И безжалостно сносил нескончаемый словесный поток Сюань Ли, готовый проклясть собственную участь.

На одиннадцатый день они наконец остановились у ворот уединенного поместья.

Сюань Ли огляделся. Место казалось на редкость мирным и уютным. Еще до того как они подошли к невысокой деревянной ограде, до них донесся едва уловимый, горьковато-сладкий аромат целебных трав.

Хозяин подобного приюта никак не походил на кровожадного головореза. Сюань Ли искренне недоумевал, какую смертельную обиду могли нанести друг другу эти двое. Он бросил на лекаря вопросительный взгляд.

Лань И, впрочем, было явно не до объяснений. Он решительно шагнул за калитку. Сюань Ли двинулся следом, но лекарь вдруг обернулся и бросил через плечо:

— К слову... Тебе никто не говорил, насколько ты невыносим? Сколько живу в Кровавом царстве, не встречал столь назойливого болтуна!

Сюань Ли резко замер на месте.

Лань И удивленно обернулся:

— Чего встал? Разве не идешь со мной?

Тот обиженно скрестил руки на груди, прислонился плечом к стволу старого раскидистого дерева и проворчал:

— Раз уж я тебе так надоел, зачем мне навязываться? К тому же, если я пойду внутрь и там тебя прирежут, кто тогда позаботится о твоём теле? Буду ждать здесь.

— Ну и сиди, — раздраженно буркнул Лань И и, скрывая досаду, пошел вглубь двора.

Оставшись у ворот, Сюань Ли, конечно же, не стал смирно стоять на месте. Неугомонная натура гнала его вперед, и он не спеша пошел вдоль забора, осматривая границы поместья.

Стоило Лань И миновать сад, как навстречу ему вышел седовласый старик с окладистой бородой.

— А я уж думал, ты трусил, — ледяным тоном процедил старик.

— Кое-какие дела задержали в пути, — спокойно ответил Лань И, вежливо поклонившись. — Рад видеть, что Король медицины все еще ждет меня.

Тот лишь ядовито ухмыльнулся:

— О, старик готов ждать тебя целую вечность. Лишь бы самолично оборвать твою никчемную жизнь.

— Какая непримиримость, — сокрушенно вздохнул Лань И. — Знай я наперед, что тот юнец —

плоть от плоти великого Короля медицины, я бы...

Старик грубо прервал его:

— Поздно каяться! Снадобья от былых ошибок еще никто не изобрел.

— Вы меня не так поняли, уважаемый, — Лань И прищурился, и в его глазах вспыхнул опасный, глумливый огонек. — Будь мне известно, чей он сын, я бы мучил его вдвое дольше и изощреннее, прежде чем даровать смерть. Согласитесь, изводить наследника самого Короля медицины куда приятнее, чем какого-то безродного беса.

Старик побелел от ярости. Его пальцы судорожно затряслись, но, сделав над собой нечеловеческое усилие, он сдержал порыв гнева. Швырнув Лань И небольшой флакон, он глухо произнес:

— Уговор прежний. Выпьешь это, и если выживешь — получишь Снежный лотос. Твой яд затихнет еще на год.

Лань И слегка удивился такой выдержке. Прежде старик непременно разразился бы проклятиями, а теперь... Видимо, почтенные лета поумерили его буйный нрав.

Поймав флакон, лекарь откупорил его и осторожно вдохнул аромат:

— Цветок Лунжо, трава Осенней казни, фиолетовый благовонный лотос... Остальное можно не перечислять. Что ж, вы действительно твердо вознамерились отправить меня на тот свет. Жаль только, что столь редкий Снежный лотос умеете возвращать лишь вы, а добыть Алый лотос из Кровавого пруда мне одному не под силу.

Старик помрачнел еще сильнее:

— И этой же ложью ты заставил моего дурака-сына пойти на смерть ради тебя?

— Ну конечно! — Лань И злорадно усмехнулся. — А кто в этом виноват, кроме вас? Вы ведь наотрез отказались дать противоядие. А ваш сын просто не мог смотреть, как я угасаю. Вот и отправился на гору Кровавых Земель. Сложил там голову ради спасения моей жизни... Вы ведь Король медицины, вам ли не знать, как свиреп яд Кровавого пруда и в каких жутких муках корчился ваш ненаглядный мальчик перед смертью?

На губах лекаря играла безжалостная улыбка:

— С самой нашей первой встречи я вел его к этому исходу. В ту ночь, когда он ушел за Алым лотосом, никакого приступа у меня не было — обычный трюк с нужными травами. Но ваш сын

оказался непроходимым глупцом. Поверил и послушно шагнул в ловушку.

Как все обстояло на самом деле, знал один лишь Лань И. И пускай он старательно язвил, в глубине его глаз на мгновение промелькнула тщательно скрываемая мука. Он умышленно бил по живому, желая причинить старику как можно больше боли. И это ему удалось.

Король медицины задрожал всем телом, его челюсти сжались со страшным скрежетом:

— Заткнись... Пей!

— Какой нетерпимый старик, — покачал головой Лань И. — Гнев разрушает печень, поберегли бы себя. Вдруг испустите дух раньше меня? Тогда ваши глаза вовек не сомкнутся в покое.

С этими словами он поднес флакон к губам и осушил его до капли.

Яд подействовал мгновенно. Невыносимая судорога скрутила внутренности Лань И, на лбу выступили крупные капли холодного пота, но он отчаянно цеплялся за свою надменную усмешку, не позволяя лицу исказиться от боли.

— Погляжу я, долго ли ты еще продержишься, — злорадно прошипел старик.

Мука оказалась сильнее воли. Маска превосходства сползла с бледного лица лекаря. Из его рта брызнула темная, почти черная кровь, и он тяжело рухнул на колени, едва удерживая равновесие.

Убедившись, что отравы лишила врага последних сил, Король медицины злобно ощерился. Он негромко хлопнул в ладоши, и из тени сада с обнаженным оружием наготове высыпали демонические воины.

Лань И все понял без слов. Старик изначально знал, что этот яд его не убьет, и заготовил подлый удар в спину. Ему нужна была верная смерть врага, вот почему он так легко проглотил оскорбления.

Лекарь с трудом поднял налитый свинцом взор на старика:

— Надо же... Великий... Король медицины... опустился до... подлой засады...

Старика вдруг скрутил приступ удушливого кашля. Выхватив из-за пазухи белоснежный платок, он прижал его к губам. Когда он отнял руку, ткань окрасилась багровыми пятнами.

— Мои дни сочтены, — хрипло выдохнул он. — Но прежде чем уйти в Жёлтые источники, я

лично отправлю тебя в ад, к моему мальчику! Убейте его!

Повинуясь приказу, толпа демонов ринулась на раненого. Беззащитный перед коварством врага, терзаемый внутренним пламенем яда, Лань И едва отбивался. Спустя несколько мгновений его одежда превратилась в кровавые лохмотья, и он вновь без сил повалился на землю.

Король медицины с клинком в руке медленно подошел к поверженному врагу. Он замахнулся, намереваясь снести ему голову, но Лань И в последний момент успел выбросить руку вперед, намертво перехватив лезвие голыми пальцами. Кровь ручьем хлынула по холодной стали.

— Думаешь, удержишь?! — безумно захохотал старик. Он с силой рванул оружие на себя и нанес новый удар.

Лань И из последних сил перекатился по траве. Клинок рассек ему плечо, но, к счастью, не задел кость. Зажимая глубокую рану, лекарь тяжело дышал.

— Нет, быстрая смерть слишком милосердна для тебя! — упиваясь местью, кричал старик. — Куда приятнее кромсать твою плоть кусок за куском!

С каждым безумным взмахом на теле Лань И множились глубокие порезы.

Очередной удар — очередная вспышка жестокого торжества. Изувечив врага до полусмерти, старик, тяжело дыша, уставился на окровавленное тело Лань И и безумно расхохотался:

— Сын мой! Все муки, что ты претерпел, этот гад теперь познал на своей шкуре! Спи спокойно, сейчас я отправлю его к тебе!

Он высоко занес меч для смертельного удара.

Лань И бессильно сжал пальцы в кулак. В теле не осталось ни капли духовной энергии. Смирившись со смертью, он медленно закрыл глаза. Но мгновения шли, а завершающий удар так и не последовал.

Распахнув веки, лекарь опешил: прямо перед ним стоял Сюань Ли, чей сияющий бессмертный меч намертво заблокировал вражеское оружие.

— Кто... кхм-кхм... кто ты такой? — задыхаясь от ярости, прохрипел Король медицины.

— Его друг, — коротко бросил Сюань Ли.

Мощным круговым движением он отшвырнул клинок противника. Затем безглаголиво покосился на окровавленного Лань И:

— Фу-у, ну и зрелище.

Опасливо вытянув один палец, словно боясь испачкаться в чужой крови, он осторожно поднес его к носу лекаря, проверяя дыхание.

Лань И, скривившись, из последних сил хлопнул его по руке:

— Живой я, проваливай!

Появление товарища в последний миг возродило в душе Лань И робкую благодарность. Но стоило этому наглецу скривиться, заприметив кровь, и безглаголиво ткнуть в лицо пальцем, как все благородные порывы испарились без следа.

Лекарь лишь устало прикрыл глаза. До чего же невыносимый парень! Даже спасение из его рук умудрялось вызывать глухое раздражение.

— Друг? Еще один глупец, готовый сложить голову за этого лжеца, — Король медицины подобрал оброненное оружие и вновь встал перед ними, тяжело переводя дух. — Юноша, убирайся, если хочешь жить. Иначе сгинешь вместе с ним, и смерть твоя будет ужасной.

— Уж не знаю, как я помру, когда он выживет, но без него мне точно придет конец, — без тени страха отозвался Сюань Ли. — И вообще, Лань И дело говорил. В ваши-то преклонные лета давно пора мирно греться на солнышке да пить целебные отвары, а вы тут скачете и раздуваетесь от злости, как жаба на болоте. Гнев вредит печени, дедуля. Сами ведь только что кровью харкали! У нас у людей есть отличная присказка о вреде злости, слышали? «Коль ты злишься — я спокоен, гнев твой глуп и недостойн. Сам себя дотла сожжешь, а меня не проведешь...»

Сюань Ли явно намеревался продолжить лекцию, но старик взбесился окончательно:

— Закрой свой...

Договорить он не успел — из его рта с глухим звуком вырвался фонтан темной крови.

Увидев это, Лань И даже сквозь боль тихонько рассмеялся. Оказывается, от несносной болтовни Сюань Ли порой была несомненная польза. Сам он изводил Короля медицины битый час, но этот балабол умудрился довести бедолагу до кровавой рвоты всего парой фраз!

— И чего было так упрямиться? — притворно вздохнул Сюань Ли, качая головой. — Воистину,

горбатого только могила исправит. Раз уж так спешишь на аудиенцию к владыке подземного мира, кто я такой, чтобы тебя держать?

Старик зашелся в яростном кашле. С трудом восстановив дыхание, он выдавил сквозь зубы:

— Раз не желаешь уходить, найдешь свою погибель рядом с ним!

Лицо Сюань Ли мгновенно преобразилось. Вся веселость слетела с него, уступив место ледяной решимости.

— Жизнь слишком прекрасна, чтобы разбрасываться ею, — тихо произнес он. — Активация!

С этим словом все пространство усадьбы мгновенно озарилось зловещим, багровым сиянием.

Оказалось, Сюань Ли бродил вдоль ограды вовсе не из праздного любопытства. Он чертил защитные контуры и, заметив, что друг попал в смертельную ловушку, поспешил на выручку. Однако заготовка заклинания требовала времени, и юноше пришлось разыграть целый спектакль, чтобы заговорить старику зубы. Теперь же, когда великая печать обрела полную мощь, кривляться больше не имело смысла.

— Массив десяти тысяч истреблений!.. — прошептал пораженный Король медицины. Только сейчас до него дошло, что глупый треп мальчишки был лишь хитрой уловкой. Но кусать локти было поздно.

В глазах Сюань Ли вспыхнул озорной огонек:

— Надо же, а я переживал, что в вашем захолустье никто не слыхивал об этом древнем карающем массиве, даже собирался прочитать небольшую лекцию. Рад, что вы оказались столь начитанны. Раз все понимаете, давайте решать: расходимся миром или взлетим на воздух вместе? Ах да, чуть не забыл: вам-то терять особо нечего, с таким характером все равно долго не протянете. Но как быть с ними?

Сюань Ли выразительно указал мечом на притаившихся за спиной старика демонических воинов:

— Неужели они тоже жаждут отправиться в небытие за компанию с вами?

Старик угрюмо промолчал. Сюань Ли же, повысив голос, обратился напрямую к стражам:

— Послушайте, доблестные воины! Вы проливаете кровь за этого упрямого безумца, а он ради личных счетов готов скормить ваши души проклятому массиву. Скажите на милость, стоит ли ваша верность такой дешевой смерти?

Оглянувшись, Король медицины заметил, что его подручные действительно начали испуганно переглядываться и пятиться. Продолжи он настаивать на своем — и демоны первыми вонзят ему клинки в спину, спасая собственные шкуры. Старик бессильно сжал кулаки.

— Убирайтесь, — глухо выплюнул он, едва сдерживая ярость.

Хотя Сюань Ли и разыгрывал полную уверенность, в душе у него все равно все переворачивалось от страха. Лишь услышав заветное слово, он незаметно выдохнул, и скрытые в широких рукавах ладони перестали дрожать.

Сохранив на лице безмятежную улыбку, он весело подмигнул:

— Ну вот и ладушки! Жизнь должна быть наполнена надеждой, старик, к чему эти вечные думы о казнях да братских могилах? И помните мой совет: поменьше гнева, побольше покоя. Берегите здоровье.

Ошалевший от такой наглости Король медицины уже открыл было рот для ответной брани, но Сюань Ли вдруг посерьезнел и тихо добавил:

— Ведь вам нужно как-то дожить до следующей встречи, если все еще мечтаете поквитаться с Лань И.

Забросив раненого товарища себе на спину, он взмыл в небо на своем духовном мече.

Убедившись, что погони нет и они в безопасности, Сюань Ли опустился на землю и деактивировал Массив десяти тысяч истреблений.

Он тщательно осмотрел раны Лань И. Убедившись, что жизни лекаря ничто не угрожает, Сюань Ли забавно перекрутил голос, в точности копируя его надменную манеру речи:

— Повезло же тебе повстречать меня, приятель, иначе твои косточки уже обгладывали бы вороны.

Полузабытые и терзающая тело боль не помешали Лань И слабо улыбнуться:

— У тебя... кхм... еще хватает наглости паясничать...

Сюань Ли картинно поправил волосы:

— Суди сам: во-первых, ты выжил, а значит, мне не придется тратиться на твой гроб. Во-вторых, в таком плачевном состоянии ты точно не сможешь пить, так что возиться с подогревом вина мне больше не нужно. Сплошная выгода! С чего бы мне грустить?

От возмущения Лань И закашлялся, сплевывая на траву темную кровь. Колкости этого шута задевали за живое, но, если вдуматься, крыть было нечем.

— А ведь и правда... — сокрушенно выдохнул он.

Заметив это, Сюань Ли тут же опустился рядом и положил пальцы на его запястье. Посчитав пульс, он удовлетворенно хмыкнул:

— Отлично. Выплюнул застоявшуюся кровь — теперь дело пойдет на лад.

Только сейчас Лань И сообразил, что парень злил его намеренно. И пускай это делалось ради его же блага, выдавить из себя слова благодарности лекарь так и не сумел.

Взгляд его скользнул по испачканному халату Сюань Ли. Тот ведь тоже весь вымок в чужой крови. Значит, недавняя брезгливость была лишь игрой, чтобы заставить его злиться и не дать сознанию угаснуть.

— Послушай... — тихо позвал он. — Ты ведь разыграл это отвращение на ходу? На самом деле тебе плевать на грязь и кровь, верно?

Лань И ожидал понимающего кивка, но Сюань Ли лишь невозмутимо поднялся на ноги и с предельно серьезным выражением лица заявил:

— А вот тут ты ошибся. Мне действительно невыносимо противно.

Лекарь задохнулся от негодования, но, секунду погодя, не выдержал и тихо, хрипло рассмеялся, качая головой. Этот несносный мальчишка умел доводить до белого каления как никто другой.

<http://bllate.org/book/18239/1752612>